

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Тюмень

Дело № А70-11814/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 13 июня 2018 года.

Постановление изготовлено в полном объёме 14 июня 2018 года.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего	Доронина С.А.,
судей	Лаптева Н.В., Мелихова Н.В.-

рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием средств аудиозаписи кассационную жалобу Марьясовой Инги Александровны (город Тюмень) на постановление от 27.03.2018 Восьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Шарова Н.А., Зорина О.В., Смольникова М.В.) по делу № А70-11814/2015 Арбитражного суда Тюменской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агентство бизнес-решений «Перфект» (625013, город Тюмень, улица Пермякова, 1, 618, ИНН 7204082445, ОГРН 1047200569470), принятое по заявлению конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Агентство бизнес-решений «Перфект» Хохлова Николая Яковлевича о привлечении Марьясовой Инги Александровны к субсидиарной ответственности по неисполненным обязательствам должника.

В заседании приняли участие представители конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Агентство бизнес-решений «Перфект» Хохлова Николая Яковлевича – Торчинский И.А. по доверенности от 14.07.2017, Марьясовой Инги Александровны – Важенина Н.М. по доверенности от 05.10.2017, Лапшин А.Е. по доверенности от 05.10.2017.

Суд установил:

в деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Агентство бизнес-решений «Перфект» (далее - ООО АБС «Перфект», должник)

его конкурсный управляющий Хохлов Николай Яковлевич и конкурсный кредитор общество с ограниченной ответственностью «МОСПРОММАШ» (далее - ООО «МОСПРОММАШ») обратились в Арбитражный суд Тюменской области с заявлениями, уточнёнными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о привлечении бывшего руководителя должника Марьясовой Инги Александровны к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 180 908 339,02 руб.

Определением от 25.12.2017 Арбитражного суда Тюменской области в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением от 27.03.2018 Восьмого арбитражного апелляционного суда определение суда от 25.12.2017 изменено, с Марьясовой И.А. в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам должника в конкурсную массу ООО АБС «Перфект» взыскано 28 177 186,84 руб. В остальной части определение суда от 25.12.2017 оставлено без изменения.

Не согласившись с постановлением апелляционного суда от 27.03.2018, Марьясова И.А. обратилась с кассационной жалобой, в которой просит его отменить, оставить в силе определение суда первой инстанции, либо направить дело на новое рассмотрение.

По мнению подателя кассационной жалобы, апелляционным судом не было учтено наличие судебного акта, имеющего преюдициальное значение для настоящего обособленного спора, которым отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Хохлов Н.Я. о взыскании с Марьясовой И.А. убытков в размере 28 177 186,64 руб. в связи с заключением договора займа; при рассмотрении данного обособленного спора уже были разрешены вопросы о добросовестности и разумности действий бывшего руководителя должника Марьясовой И.А. при совершении сделки.

Марьясова И.А. считает, что апелляционный суд вышел за пределы заявленных требований и своих полномочий, поскольку, ни конкурсный управляющий Хохлов Н.Я., ни ООО «МОСПРОММАШ» в качестве оснований для пересмотра судебного акта в апелляционном порядке не указывали и не ссылались на ничтожность сделки, на наличие причинения вреда её действиями кредитору должника - открытому акционерному обществу «Сибнефтебанк» (далее - ОАО «Сибнефтебанк»), и, как руководителя ООО АБС «Перфект», осведомлённости об этом.

Апелляционный суд самостоятельно определил существенные обстоятельства и основания для привлечения к субсидиарной ответственности, при этом не исследовал основания возникновения требования данного кредитора, срок его исполнения, не установил, находится ли поведение ответчика по предоставлению займа в причинно-следственной связи с невозможностью погасить требование ОАО «Сибнефтебанк», тем самым, были нарушены конституционные принципы равенства всех перед законом и судом, состязательности судопроизводства.

По мнению подателя кассационной жалобы, судом апелляционной инстанции сделан неверный вывод об отсутствии оснований для применения срока исковой давности, о котором заявлено стороной, поскольку в настоящем обособленном споре подлежали применению положения Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее - Закон № 134).

В кассационной жалобе Марьясовой И.А. заявлено ходатайство о приобщении дополнительных доказательств к материалам дела.

Представитель Марьясовой И.А. в судебном заседании заявленное ходатайство поддержал.

В удовлетворении ходатайства судом кассационной инстанции отказано, поскольку в силу положений статьи 286 АПК РФ пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия их выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, в связи с чем дополнительные доказательства окружным судом не могут быть приняты.

В судебном заседании представители Марьясовой И.А. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, на отмене судебного акта настаивали.

Представитель конкурсного управляющего Хохлова Н.Я. возражал по доводам, изложенным в кассационной жалобе, просил в её удовлетворении отказать.

В отзыве конкурсный управляющий Хохлов Н.Я. считает, что доводы Марьясовой И.А. направлены на иную оценку доказательств

имеющихся в материалах обособленного спора; обжалуемый судебный акт законным и обоснованным.

Компетенция суда кассационной инстанции определена статьями 286, 287 АПК РФ согласно которым суд округа проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Рассмотрев кассационную жалобу, изучив материалы дела, проверив в соответствии со статьями 286, 288 АПК РФ законность обжалуемого постановления, суд кассационной инстанции не находит оснований для его отмены.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанции, между ООО АБС «Перфект» и обществом с ограниченной ответственностью Центр Финансовых Решений «Советник» (далее - ООО ЦФР «Советник») заключён договор займа от 03.06.2013 №01/06-2013 (далее - договор займа).

ООО АБС «Перфект» в лице Марьясовой И.А. платёжным поручением от 03.06.2013 №94 перечислило ООО ЦФР «Советник» денежные средства в размере 28 177 186,86 руб. по договору займа.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц ООО ЦФР «Советник» 29.04.2014 ликвидировано, денежные средства в размере 28 177 186,84 руб. ООО АБС «Перфект» не возвращены.

Конкурсный управляющий Хохлов Н.Я. и ООО «МОСПРОММАШ», полагая, что в результате действий Марьясовой И.А. был причинён существенный вред имущественным правам кредиторов, обратились в суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявлений, исходил из отсутствия на дату заключения договора займа кредиторов у должника; возникновение кредиторской задолженности перед ООО «МОСПРОММАШ» не связано с действием Марьясовой И.А. по выдаче займа, недоказанности заявителями размера субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции, изменяя определение суда и удовлетворяя заявление в части посчитал, что договор займа

имел убыточный характер для должника, доказана презумпция доведения ООО АБС «Перфект» до банкротства в результате действий Марьясовой И.А. по совершению сделки кредиторы должника утратили возможность получить удовлетворение своих требований в размере необоснованно выданного займа - 28 177 186,84 руб.

Суд кассационной инстанции считает постановление апелляционного суда принятым при правильном применении норм права к фактическим обстоятельствам обособленного спора.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон от 29.07.2017 № 266) статья 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно пункту 3 статьи 4 Закон от 29.07.2017 № 266 рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьёй 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Поскольку с заявлением в суд конкурсный управляющий Хохлов Н.Я. и ООО «МОСПРОММАШ» обратились 23.10.2017, суды правомерно руководствовались нормами Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.07.2017 № 266.

Согласно пункту 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, может быть подано в течение трёх лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трёх лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия

и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

В силу пункта 59 постановления Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» предусмотренный абзацем 1 пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности по общему правилу исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчётов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности). Течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Конкурсное производство в отношении ООО АБС «Перфект» открыто решением суда от 24.02.2016, настоящее заявление о привлечении Марьясовой И.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника подано 23.10.2017, то есть в пределах срока исковой давности.

Таким образом, доводы Марьясовой И.А. о необходимости применения положений Закона № 134, её предположение о неверном выводе судов об отсутствии оснований для применений срока исковой давности подлежат отклонению, как основанные на неверном толковании вышеуказанных норм права, их разъяснений, данных высшей судебной инстанцией.

Согласно пункту 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое

или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несёт субсидиарную ответственность по обязательствам должника (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, в том числе в ситуации, когда причинён существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

При доказанности обстоятельств, составляющих опровержимые презумпции доведения до банкротства, закреплённые в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53) разъяснено, что согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинён существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям

крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключённая по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинён существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров)) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

По смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьёй 61.2 (подозрительные сделки) и статьёй 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и её существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

Вместе с тем существенная убыточность сделки является оценочной категорией, поскольку в каждом конкретном случае суд устанавливает фактические обстоятельства дела, размер сделки применительно к масштабам деятельности должника и в этой связи определяет, является ли убыточность существенной с учётом представленных доказательств.

Для привлечения бывшего руководителя должника к гражданско-правовой ответственности за доведение должника до банкротства не требуется наличие у него прямого умысла именно на это, достаточно доказанности факта совершения им как руководителем должника виновных

неправомерных действий от имени должника, которые привели к несостоятельности должника.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

По общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 АПК РФ). Вместе с тем отсутствие у членов органов управления, иных контролирующих лиц заинтересованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищённости кредиторов при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо, которое должно доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность (пункт 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве) (пункт 56 Постановления № 53).

В ходе повторного рассмотрения обособленного спора судом апелляционной инстанции установлено, что Марьясова И.А., выступающая от имени должника, без видимой на то целесообразности

и экономической выгоды, без обеспечения, выдала ООО ЦФР «Советник» заём в значительном размере (28 177 186,84 руб.), при этом действуя при должной осмотрительности, разумно и добросовестно в гражданском обороте не совершала действий направленных на возврат денежных средств, в том числе в судебном порядке, не обращалась с установлением требований в процессе ликвидации ООО ЦФР «Советник», не подавала заявления о признании данного общества несостоятельным (банкротом), не оспаривала ликвидацию заёмщика.

Такое поведение Марьясовой И.А. очевидно не соответствует интересам возглавляемой ей организации, выходит за пределы надлежащего осуществления хозяйственной деятельности, не отвечает стандартам добросовестного и разумного осуществления гражданских прав и не подлежит судебной защите.

В настоящий момент возможность возврата денежных средств по договору займа утрачена в связи с ликвидацией ООО ЦФР «Советник»; доказательств того, что ООО ЦФР «Советник» было способно исполнить заёмное обязательство, не представлено.

Таким образом, установив, что совершение должником сделки по выдаче займа в размере 28 177 186,84 руб. уменьшило активы должника в виде наличных денежных средств, реальная возможность пополнения конкурсной массы за счёт исполнения заёмщиком договора займа утрачена, в связи с заключением сделки возникла ситуация полной или частичной утраты возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества, руководствуясь подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предусматривающим презумпцию о доведении контролирующим лицом должника до его банкротства в результате совершения значимой и существенно убыточной сделки, статьями 10, 168 ГК РФ, пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» которыми установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), суд апелляционной инстанции пришёл к верному выводу о наличии и доказанности всех имеющих значение фактов

для привлечения Марьясовой И.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО АБС «Перфект» в размере 28 177 186,84 руб.

В соответствии со статьёй 65 АПК РФ иного Марьясовой И.А. не подтверждено и не раскрыто.

Довод о неверном применении судом апелляционной инстанции статьи 69 АПК РФ в связи с принятием определения суда от 15.05.2017, оставленного без изменения постановлением апелляционного суда от 28.07.2017 и суда округа от 16.10.2017 об отказе в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего Хохлова Н.Я., ООО «МОСПРОММАШ» о взыскании с Марьясовой И.А. в конкурсную массу убытков в размере 28 177 186,84 руб., подлежит отклонению.

Согласно части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

По смыслу приведённой процессуальной нормы преюдициальное значение приобретают лишь те фактические обстоятельства, установление которых судом ранее основано на оценке спорных правоотношений в определённом объёме. Преюдициальное значение судебного акта следует воспринимать с учётом тех или иных особенностей ранее рассмотренного дела: предмета и основания заявленных требований, предмета доказывания, доводов участников спора, выводов суда по существу спора в связи с конкретными доказательствами, представленными лицами, участвующими в деле, и исследованными и оценёнными судом. При этом одна лишь оценка конкретного доказательства (в той или иной части) не может рассматриваться как основание, необходимое и достаточное для окончательного вывода о преюдиции.

Данная норма освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора.

Выводы, сделанные по результатам оценки представленных в ином обособленном споре о взыскании с Марьясовой И.А. убытков доказательств, не имеют преюдициального значения для настоящего спора в смысле статьи 69 АПК РФ, поскольку в рассматриваемом случае установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для привлечения Марьясовой И.А. к субсидиарной ответственности

по обязательствам должника.

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе, по существу выражают несогласие Марьясовой И.А. с выводами суда апелляционной инстанции, направлены на иную оценку имеющихся в деле доказательств и не указывают на неправильное применение норм права в связи с чем подлежат отклонению.

В силу процессуальной компетенции оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов у суда округа не имеется (статья 286 АПК РФ).

Иное позволяло бы суду округа подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Нарушений норм процессуального права, в том числе влекущих безусловную отмену судебного акта в силу части 4 статьи 288 АПК РФ, судом округа не установлено.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьёй 289 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

постановление от 27.03.2018 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А70-11814/2015 Арбитражного суда Тюменской области оставить без изменения, кассационную жалобу Марьясовой Инги Александровны - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьёй 291.1 АПК РФ.

Председательствующий

С.А. Доронин

Судьи

Н.В. Лаптев

Н.В. Мелихов